

УДК: 159.9.07

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ И ГНЕВ ПОДРОСТКОВ

Виноградова В. Д., Комиссаренко А. О., студенты гр. 707-01, Ерёмина
С. А., студент гр. 707-02, 3 курс

Научный руководитель: Асланова Маргарита Сергеевна, старший преподаватель института психолого-социальной работы Сеченовского университета.

Первый Московский государственный медицинский университет имени
И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)
г. Москва

Аннотация. Была проанализирована выборка подростков ($N = 265$). Установлено влияние различных стилей родительского воспитания на учебную мотивацию и гнев подростков. Позитивный интерес и директивность матери, автономность отца, отсутствие враждебности родителей, низкий уровень экранного времени благотворно влияют на учебную мотивацию и мотивацию достижения. Гнев подростка зависит от враждебности родителей и непоследовательности материнского воспитания.

Ключевые слова: стили воспитания, учебная мотивация, подростки, гнев, экранное время.

Введение. По мнению Д. И. Фельдштейн идеал для младшего подростка воплощается в определённом человеке. В его родителе, учителе или товарище [7]. Отношения с родителями, сверстниками и учебная деятельность, воплощающаяся во взаимодействии с учителем, составляют мотивационно-эмоциональный компонент личности подростка. Д. Б. Эльконин выделяет две стадии подросткового возраста: на первой ведущей деятельностью является интимно-личностное общение, а на второй – учебно-профессиональная деятельность [8]. Подростковый возраст представляет собой систему отношений подростка со сверстниками, учителями и семьей. По данным недавнего эмпирического исследования [4], подростки характеризуются эмоциональной нестабильностью и повышенным риском возникновения эмоциональных деструкций. Влияние стиля родительского воспитания на учебную мотивацию уже изучалось прежде. В исследовании [2] показано, что с познавательной мотивацией ребёнка связаны позитивный интерес, автономность и директивность в родительском воспитании. Было также выявлено, что позитивный интерес положительно коррелирует с мотивацией достижений подростков. Находят связь между мотивацией подростков и стилем воспитания родителей и современные исследования. В недавнем исследовании [5] была выявлена связь низкого уровня автономности с низким уровнем мотивации школьников. В современном литературном обзоре [6] подчеркивается связь деструктивных стилей

воспитания родителей и агрессии подростков.

Цель исследования: изучить связь различных аспектов родительского воспитания с эмоционально-мотивационной сферой подростков.

Материалы и методы. Выборка составила 265 человек. Средний возраст равен 13,8 лет ($M = 13,8$, $Me = 14$, $SD = 1,62$). Количество респондентов женского пола составило 54%, мужского – 46%. Исследование проводилось с 27 ноября по 1 декабря 2023 года с помощью Google Forms при личном присутствии исследователя. Анкета состояла из 3 частей. В первую часть входили анкетные вопросы о поле, возрасте, классе, среднем балле по русскому, математике и литературе, экранном времени и др. Вторая часть состояла из опросника «Подростки о родителях» [3] для отца и матери для подростков из полных семей или только для отца или только для матери для подростков из неполных семей. Подростки, проживающие без родителей (опекун, бабушка или дедушка), были направлены на третью часть опросника. Третья часть состояла из опросника «Мотивация учения и эмоциональное отношение к учению» [1]. Дальнейший статистический анализ проводился в программе Jamovi 2.3.16.0.

Результаты. Экранное время (в среднем в день за неделю) составило 5,24 часа без различий по полу. Наблюдается значимая корреляция возраста и экранного времени (Спирмен $r = 0,228$, $p < 0,001$). Апостериорные тесты (Геймс-Хауэлл) однофакторного дисперсионного анализа показывают значимые различия в экранном времени 6 класса ($M = 4,48$ часов) и 9 класса ($M = 6,3$ часа) ($p = 0,031$). Одними из самых затратных по времени приложений стали Telegram (27,6%), YouTube (18%) и Tik Tok (15,5%). В среднем балле из электронного дневника по математике (алгебре) различий по полу не обнаружено. Средний балл по русскому языку и литературе значимо выше у респондентов женского пола ($p < 0,001$). Из 265 респондентов 152 респондента прошли опросник ПоР для отца и для матери. Разницы по полу в оценке материнского (среди респондентов из полной семьи и среди респондентов, проживающих только с матерью) воспитания обнаружено не было (U-критерий Манна-Уитни). По полу значимые различия в стилях воспитания для отца наблюдаются по сырым баллам шкал директивности ($p = 0,011$), враждебности ($p = 0,029$) и фактору критики ($p = 0,017$), результаты по данным шкалам выше у подростков мужского пола. По опроснику Прихожан «Мотивация учение и эмоциональное отношение к учению» школьников значения находятся в рамках средних уровней. Уровень мотивации учения соответствует IV уровню (сниженная мотивация, переживание школьной скуки, отрицательное эмоциональное отношение к учению). Познавательная активность значимо положительно коррелирует с позитивным интересом $r = 0,3$ и фактором близости $r = 0,249$. Гнев положительно коррелирует с враждебностью $r = 0,486$ и непоследовательностью $r = 0,477$. Уровень учебной мотивации значимо положительно коррелирует с позитивным интересом $r = 0,463$ и фактором близости $r = 0,539$, отрицательно – с враждебностью $r = - 0,486$ и непоследовательностью $r = - 0,436$. По полу различаются мотивация достижения ($p = 0,005$) и тревога ($p = 0,002$), результаты по данным шкалам значимо выше у девочек.

Была составлена общая линейная модель (GLM) с уровнем учебной мотивации в качестве зависимой переменной и факторами позитивного интереса, директивности, враждебности и непоследовательности со стороны матери и враждебности и автономности со стороны отца. Модель объясняет 43,2% дисперсии. На уровень учебной мотивации положительно влияют позитивный интерес матери, директивность матери и автономность отца. Отрицательно влияют на уровень учебной мотивации враждебность матери и отца, а также непоследовательность матери. Для гнева также была составлена общая линейная модель (GLM), объясняющая 38,6% дисперсии. Значимыми факторами оказались директивность и непоследовательность матери, а также враждебность матери и отца. Директивность матери снижает уровень гнева. Враждебность матери и отца, а также непоследовательность матери повышают уровень гнева. Общая линейная модель с мотивацией достижения в качестве зависимой переменной объясняет 24,4% дисперсии. Значимыми факторами оказались экранное время, позитивный интерес и автономность со стороны матери, а также автономность со стороны отца. Позитивно на мотивацию достижения влияют позитивный интерес матери и автономность отца, негативно влияют экранное время и автономность матери.

Выводы. Максимальная включённость матери в процесс воспитания ребёнка (позитивный интерес и директивность) положительно сказываются на его учебной мотивации и мотивации достижения. Автономность со стороны отца, отсутствие враждебности со стороны родителей, невысокий уровень экранного времени также позитивно влияют на учебную мотивацию и мотивацию достижения. Негативное эмоциональное состояние ребёнка (гнев) связано с враждебностью обоих родителей и непоследовательностью воспитания матери.

Список литературы:

1. Андреева А. Д., Прихожан А. М. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы // Психологическая диагностика. – 2006. – №. 1. – С. 33-38.
2. Вартанова И. И. и др. Мотивация учебной деятельности и особенности детско-родительских отношений // Психологическая наука и образование. – 2004. – Т. 9. – №. 3. – С. 55-59.
3. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е. Психологическая методика "Подростки о родителях" и ее практическое применение. – 1995.
4. Гринина, Е. С. Особенности эмоциональной сферы подростков / Е. С. Гринина, А. В. Фомина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы : Материалы VII Международной научной конференции, Саратов, 15 апреля 2019 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2019. – С. 720-724. – EDN HEXHDP.

5. Кузнецова, Л. Б. Детско-родительские отношения как фактор формирования мотивации учения в старшем школьном возрасте / Л. Б. Кузнецова, И. И. Федько // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 09–10 июля 2020 года / Научно-образовательный центр «Перспектива». – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2020. – С. 156-161. – EDN DLHMDW.
6. Ласкин А. А. Влияние семьи и семейного воспитания на подростковую агрессивность //Мировоззрение в XXI веке. – 2018. – Т. 1. – №. 1. – С. 35-40.
7. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте //Вопросы психологии. – 1988. – Т. 3. – №. 6. – С. 31-41.
8. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. – 1989.